

По жалобе гражданина Ефимова Николая Петровича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 386 и частью второй статьи 387 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР

Определение · № 28-О · от 09.04.2002 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Ефимова Николая Петровича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 386 и частью второй статьи 387 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР

город Москва 9 апреля 2002 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, В.О.Лучина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи В.Д.Зорькина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина Н.П.Ефимова, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. В жалобе гражданина Н.П.Ефимова оспаривается конституционность части третьей статьи 386 УПК РСФСР, согласно которой прокурор, если он не усматривает оснований для возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам, отказывает в этом своим мотивированным постановлением; постановление прокурора должно быть сообщено заинтересованным лицам, предприятиям, учреждениям или организациям, которые могут обжаловать его вышестоящему прокурору; части второй статьи 387 УПК РСФСР, согласно которой при отсутствии оснований к возобновлению дела прокурор своим мотивированным постановлением прекращает производство; это постановление должно быть сообщено заинтересованным лицам, предприятиям, учреждениям или организациям, которые могут его обжаловать вышестоящему прокурору. Как следует из жалобы и приложенных к ней документов, прокурор Чувашской Республики отказал гражданину Н.П.Ефимову, осужденному за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, в удовлетворении заявления о возбуждении производства по его делу в связи с вновь открывшимися обстоятельствами - подтвержденной специалистами ошибочностью заключения автотехнической экспертизы, положенного в основу обвинительного приговора. Ленинский районный суд города Чебоксары, отказывая Н.П.Ефимову в принятии жалобы на указанное решение прокурора Чувашской Республики, сослался на положения статей 384-390 УПК РСФСР, которыми предусматривается возможность обжалования отказа в возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам только вышестоящему прокурору. По мнению заявителя, примененными районным судом положениями части третьей статьи 386 и части второй статьи 387 УПК РСФСР нарушаются его права, закрепленные статьями 45, 46 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституция Российской Федерации, гарантируя судебную защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 46, часть 1), обеспечивает каждому право обжаловать в суд нарушающие его права и свободы решения и действия (или бездействие) государственных органов и должностных лиц (статья 46, часть 2), а каждому осужденному за преступление - право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом (статья 50, часть 3). Эти права

в соответствии с УПК РСФСР реализуются, в частности, путем рассмотрения уголовных дел судами первой, а по жалобам сторон - и второй инстанций. Кроме того, в качестве дополнительной гарантии обеспечения законности и обоснованности судебных решений УПК РСФСР предусматривает возможность пересмотра приговоров, определений и постановлений, вступивших в законную силу, в порядке надзора (глава 30, статьи 371-383), а также по вновь открывшимся обстоятельствам (глава 31, статьи 384-390).

Конституционный Суд Российской Федерации ранее неоднократно обращался к вопросу о конституционно-правовой природе института пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, включающего в себя как надзорный порядок пересмотра судебных решений, так и порядок возобновления дел с вступившими в законную силу приговорами по вновь открывшимся обстоятельствам.

Как отмечалось в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1996 года по делу о проверке конституционности положений статей 371, 374 и 384 УПК РСФСР, возобновление уголовных дел, будучи особой стадией уголовного судопроизводства, предусматривает основания и процедуры устранения допущенных при их рассмотрении судебных ошибок, которые не были или не могли быть выявлены ранее. По своему содержанию и предназначению возобновление дел, т. е. их новое рассмотрение, выступает в качестве механизма, дополняющего обычные способы обеспечения правосудности приговоров и, имея резервное значение, используется, когда неприменимы или исчерпаны все другие средства процессуально-правовой защиты.

Согласно изложенным Конституционным Судом Российской Федерации в названном Постановлении от 2 февраля 1996 года и в Постановлении от 3 февраля 1998 года по делу о проверке конституционности положений статей 180, 181, 187 и 192 АПК Российской Федерации правовым позициям, положение о недопустимости пересмотра в порядке надзора постановлений Президиума Верховного Суда Российской Федерации либо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации не может служить основанием для отказа в пересмотре судебного решения по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с обнаружившейся судебной ошибкой, которая не была или не могла быть выявлена ранее. В противном случае ошибочное судебное решение не могло бы быть исправлено, что несовместимо с принципом правосудности (законности и обоснованности) решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов и с предназначением судопроизводства в этих судах по защите прав и законных интересов граждан и иных лиц.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. Судебное решение не может быть признано справедливым и правосудным, а судебная защита - полной и эффективной, если допущена судебная ошибка. В соответствии с Конституцией Российской Федерации (статьи 2, 17, 18, 45 и 46), а также Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (статья 6; статья 3 Протокола N 7) и Международным пактом о гражданских и политических правах (пункт 6 статьи 14) судебное решение подлежит пересмотру, если какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки. Поэтому государство обязано признавать, соблюдать и защищать конституционное право на судебную защиту, создавая эффективные правовые механизмы устранения любых нарушений, в том числе допущенных его органами и должностными лицами при осуществлении уголовного судопроизводства. Такая обязанность лежит прежде всего на законодателе, который в целях эффективного восстановления прав участников уголовного процесса определяет процедуры пересмотра неправосудных решений. Устанавливая порядок возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам, федеральный законодатель может вводить только такие ограничения гарантий судебной защиты (а следовательно, и права на обжалование постановлений прокурора об отказе в возбуждении производства по вновь

открывшимся обстоятельствам и о прекращении производства), которые обусловлены защитой конституционных ценностей, перечисленных в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Из этих правовых позиций вытекает, что процессуальный закон, устанавливая порядок возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам как особой стадии судопроизводства, призванной устранить допущенные при рассмотрении дела судебные ошибки, которые не были или не могли быть выявлены ранее, не может вводить такое ограничение круга оснований для возобновления дела и такое ограничение полномочия судов по проверке этих оснований, которые делали бы невозможным исправление допущенных судебных ошибок и восстановление нарушенных прав и законных интересов граждан и иных лиц.

Следовательно, если законоположение содержит подобные ограничения, то, как разновидность названных ограничений, оно, по сути, является таким же, как и положения, которые именно по данной причине признаны Конституционным Судом Российской Федерации нарушающими установленные Конституцией Российской Федерации гарантии судебной защиты и потому не соответствующими ее статьям 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 118 (часть 1). В силу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, основанных на указанных предписаниях Конституции Российской Федерации, такое законоположение также не может быть признано соответствующим Конституции Российской Федерации.

3. В Постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 13 ноября 1995 года по делу о проверке конституционности части пятой статьи 209 УПК РСФСР и от 29 апреля 1998 года по делу о проверке конституционности части четвертой статьи 113 УПК РСФСР сформулирована правовая позиция, в соответствии с которой уголовно-процессуальный закон не может вводить нормы, не позволяющие гражданам, чьи права и законные интересы затрагиваются отказом в возбуждении уголовного дела или прекращением дела, добиваться их защиты в суде. Подобного рода нормы означают, что для этих граждан решение прокурора, следователя или органа дознания об отказе в возбуждении уголовного дела или решение о прекращении дела является окончательным актом, определяющим их правовое положение и исключающим возможность последующей судебной проверки фактов, положенных в основу решения. В результате такие решения оказываются вне судебного контроля, а доступ граждан к правосудию ограничивается, что противоречит статьям 45 (часть 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, а также не согласуется со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой каждый при определении его гражданских прав и обязанностей имеет право на разбирательство его дела судом. Исходя из этого, Конституционный Суд Российской Федерации признал положения части пятой статьи 209 и части четвертой статьи 113 УПК РСФСР в той мере, в какой они не допускают судебного обжалования соответственно постановления прокурора, следователя или органа дознания об отказе в возбуждении уголовного дела и постановления о прекращении уголовного дела, противоречащими Конституции Российской Федерации. Иными словами, неконституционными признаны нормы, исключающие судебное обжалование итоговых решений прокурора, следователя или органа дознания по вопросу о возбуждении дела и по вопросу о передаче дела в суд, принимаемых в результате проверки и расследования фактов и обстоятельств в досудебной стадии производства по уголовным делам.

Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам, как разновидность пересмотра вступивших в законную силу судебных решений, образует самостоятельную стадию уголовного судопроизводства, в которой сочетаются элементы как досудебного производства, а именно возбуждение прокурором производства по вновь открывшимся обстоятельствам, их расследование, которое предполагает возможность проведения допросов, осмотров, экспертиз, выемок и иных необходимых следственных действий и направление дела с материалами расследования через соответствующего вышестоящего прокурора в суд (часть вторая статьи 386, часть первая статьи 387

УПК РСФСР), так и непосредственного рассмотрения дела судом по вновь открывшимся обстоятельствам (статьи 388 и 389 УПК РСФСР).

Следовательно, постановления, принимаемые прокурором по результатам досудебного производства по вновь открывшимся обстоятельствам, являются лишь предпосылкой для судебного разрешения вопроса о наличии или отсутствии оснований для пересмотра приговора по уголовному делу и в силу этого не могут носить окончательный характер, поскольку только суду в конечном счете принадлежит право делать выводы, имело ли место вновь открывшееся обстоятельство и необходимо ли новое рассмотрение дела.

Возобновление производства по вновь открывшимся обстоятельствам как особая стадия судопроизводства включает новое рассмотрение дела, необходимое вследствие допущенной судебной ошибки, которая не была или не могла быть выявлена ранее, в связи с чем возникает вопрос об определении по-новому прав и обязанностей лиц, участвующих в данном деле, а значит, недопустимо, чтобы постановление прокурора об отказе в возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам, а также о прекращении такого производства имело силу окончательного решения и не могло бы быть обжаловано в суд.

Между тем часть третья статьи 386 и часть вторая статьи 387 УПК РСФСР, не допуская судебного обжалования решений прокурора, тем самым предоставляют ему полномочие окончательно решать вопрос, имеются ли новые или вновь открывшиеся обстоятельства, влекущие отмену приговора, и допущена ли судом ошибка, которая не была или не могла быть им выявлена ранее, т. е. оспариваемые нормы являются разновидностью норм, исключающих судебное обжалование итоговых решений прокурора, следователя или органа дознания по вопросу о возбуждении дела и по вопросу о передаче дела в суд, принимаемых ими в результате проверки и расследования фактов и обстоятельств в досудебной стадии производства по уголовным делам.

Следовательно, положения, содержащиеся в части третьей статьи 386 и части второй статьи 387 УПК РСФСР, по существу, являются такими же, как и положения, признанные Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации в названных Постановлениях от 13 ноября 1995 года и от 29 апреля 1998 года.

4. По смыслу статьи 125 (пункт "б" части 2 и часть 6) Конституции Российской Федерации и конкретизирующих ее положений пункта 3 части первой статьи 43, частей второй и третьей статьи 79 и статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" в их взаимосвязи, Конституционный Суд Российской Федерации, придя к выводу о том, что в обращении оспариваются нормативные положения, которые по своему институциональному содержанию являются такими же, какие ранее были признаны им не соответствующими Конституции Российской Федерации, своим решением в форме определения подтверждает, что эти положения также являются не соответствующими Конституции Российской Федерации и как таковые не могут иметь юридической силы и не подлежат применению, а потому дальнейшее производство по обращению прекращает.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 18 и 125 (части 4 и 6) Конституции Российской Федерации, а также статьей 6, пунктом 3 части первой статьи 43, частями первой и четвертой статьи 71, статьей 79, пунктом 1 статьи 80, частями второй и четвертой статьи 87 и статьей 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Положения части третьей статьи 386 УПК РСФСР и части второй статьи 387 УПК РСФСР - в той мере, в какой они не допускают судебную проверку обоснованности постановлений прокурора об отказе в возбуждении и о прекращении производства по вновь открывшимся обстоятельствам, препятствуя тем самым исправлению допущенных судебных ошибок и восстановлению нарушенных вследствие этого прав и законных интересов граждан и иных лиц, - как не соответствующие

Конституции Российской Федерации, ее статьям 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), утрачивают силу и не подлежат применению судами, другими органами и должностными лицами.

2. Поскольку по жалобе гражданина Ефимова Николая Петровича не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения Конституционного Суда Российской Федерации в форме постановления, дальнейшее производство по данной жалобе прекратить.

3. Судебные решения по делу гражданина Ефимова Николая Петровича, основанные на положениях части третьей статьи 386 и части второй статьи 387 УПК РСФСР, в той мере, в какой эти положения настоящим Определением признаны утрачивающими силу и не подлежащими применению как не соответствующие Конституции Российской Федерации, должны быть пересмотрены в установленном порядке.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации", "Российской газете" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд

Российской Федерации

N 28-О